

Э.Н. Меркулова
ТЕОРИЯ РЕЧЕВОЙ АККОМОДАЦИИ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕНИЯ

НИУ «Высшая школа экономики»

Вступление России в Болонский процесс означает для многих тысяч молодых людей существенно больший выбор образовательных учреждений за счет расширения образовательного пространства и повышения степени академической мобильности. Наличие европейского или двойного диплома в дальнейшем также расширяет границы при поиске работы, позволяя выпускникам работать в зарубежных компаниях как в составе международных команд, так и в достаточно гомогенных группах, где большинство могут составлять носители английского языка. Следовательно, для этих категорий обучаемых можно выделить две группы задач, обусловленные спецификой их функционирования в иноязычной среде. Причем, очевидно, что для целей обучения в зарубежном ВУЗе, как правило, достаточно приобретения академических навыков общения на иностранном языке, которые предусматриваются форматом и содержанием одного из международных экзаменов по английскому языку, например, IELTS или TOEFL.

Трудовая деятельность в иноязычной среде предполагает гораздо большее разнообразие социальных взаимодействий, успешное развитие которых во многом будет определяться степенью сформированности ряда социо культурных компетенций. Одна из современных тенденций в преподавании иностранного языка в настоящее время – это формирование навыков для эффективного общения с учетом национально-культурных традиций страны изучаемого языка, как в процессе преподавания теоретических дисциплин, так и на практических занятиях по английскому языку. Одним из условий для комфортной и эффективной коммуникации в иноязычной и инокультурной среде является осознанное глубокое понимание стереотипизированных механизмов общения.

Активные исследования, ведущиеся в последние десятилетия в рамках социолингвистики и прагмалингвистики, позволили накопить обширный материал, который может быть полезен и практикующим преподавателям иностранного языка для формирования эффективных стратегий общения.

Отмечаемая многими исследователями высокая степень прогнозируемости речевого поведения позволяет коммуникантам, в зависимости от мотивов и целей общения (например, желание выглядеть компетентным, желание получить социальное одобрение речи, необходимость акцентировать свою принадлежность к социальной группе и т.д.), выбирать стратегию, основанную на принципе «схождения» или «расхождения» с речевым поведением получателя речи.

Группе ученых (J.Coupland, N.Coupland, Giles, Henwood) [1] удалось создать социально-психологическую модель, которая объясняет и позволяет предвидеть социолингвистическое поведение и его последствия для общающихся. Эта модель получила название «Теория речевой аккомодации» (ТРА). В соответствии с основными положениями ТРА, участники коммуникации имеют в своем распоряжении одну из трех возможных стратегий:

- речевое схождение (speech convergence);
- речевое расхождение (speech divergence);
- поддержание речи (speech maintenance).

Речевое схождение предполагает адаптацию речевого поведения общающихся индивидов на всех языковых уровнях.

При речевом расхождении коммуниканты подчеркивают лингвистические различия.

Поддержание речи не сигнализирует ни о намеренном речевом схождении, ни о намеренном речевом расхождении. Однако выбор этой стратегии имеет важное интерперсональное значение.

Очевидно, что, выбрав какую-либо стратегию, коммуниканты могут ее осуществлять с разной степенью интенсивности – от минимального движения в направлении речи собеседника, до практически полного схождения речевых образцов, поэтому стратегии речевой аккомодации могут рассматриваться как стратегии, приближения (аппроксимации).

В качестве главной стратегии аппроксимации авторы ТРА называют речевую дополнительность (*speech complementarity*) – множество модификаций, которые подчеркивают значимые социолингвистические различия между коммуникантами, имеющими различные социальные роли. В теории речевой аккомодации делается вывод о том, что стратегии схождения оцениваются коммуникантами как положительные, если имеется в виду психологическое схождение: быть на оптимальном социолингвистическом расстоянии от речевых образцов получателя речи, придерживаться доминирующих социолингвистических норм и т.д. для данной ситуации. Поддержание речи и речевое расхождение будут вызывать негативные оценки и отклики участников коммуникации, особенно если получатель речи приписывает эти стратегии нежеланию отправителя сделать коммуникативное усилие, его недоброжелательному отношению и др.

ТРА, определяющая основные возможные стратегии коммуникации, а также указывающая на вероятные последствия той или иной стратегии для коммуникантов (уровень привлекательности отправителя для получателя речи и для наблюдателей процесса коммуникации), однако, не дает разъяснения по поводу того, как те или иные социальные характеристики индивида влияют на его выбор той или иной стратегии.

Наблюдения показали, что к стратегии схождения будут стремиться обе общающиеся стороны, если их отношения не носят конфронтационного характера. При этом условия менеджера на производстве (владеющий стандартным языковым кодом) в разговоре с рабочими сделает свою речь менее официальной за счет понижения тональности общения¹. В конфликтных же ситуациях обе стороны будут акцентировать свои различия, придерживаясь языкового кода своей группы. В этом случае язык выступает не только как средство коммуникации и регуляции, но и как символическое средство – через систему символов устанавливаются социальные дистанции по отношению к нечленам группы («other group», «outsiders») и демонстрируется принадлежность к собственной группе («we-group», «in-group») [2, с. 128].

Также существует мнение, согласно которому, «невзирая на все социальные сдвиги в обществе и их отражение в языке и речи, «стремление приспособиться» чаще направлено от социального или территориального диалекта к литературному языку, от вульгарной или фамильярной стилевой окраски к нейтральной и т.д., чем наоборот» [3, с. 96].

Действительно, «стремление приспособиться» к более стандартному (престижному) варианту характерно для некоторых групп индивидов и некоторых типов ролевого поведения [4, с. 193], что находит свое крайнее проявление в явлении гиперкоррекции².

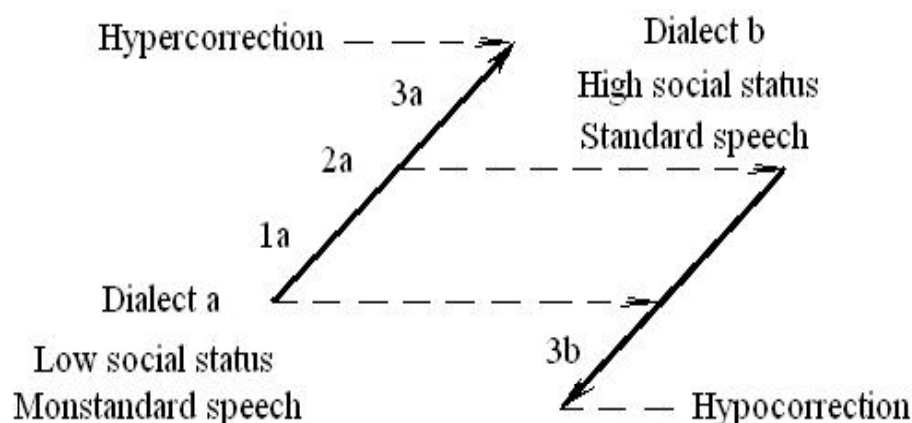
Однако для других индивидов в определенных ситуациях более значимым оказывается «стремление приспособиться» к какому-либо нестандартному варианту, что может привести к явлению гипокоррекции³.

¹ Этот пример подтверждается и выводами П. Джайлза, который отмечал, что первые шаги в отношении большей неофициальности, интимности (*intimacy acquisition*) всегда предпринимает лицо, обладающее более высоким статусом [5, с. 144].

² Таким образом, «*hypercorrection may be defined as an incorrect analogy with a form in a prestige dialect which the speaker has imperfectly mastered*» [6, с. 87].

³ Гипокоррекция определяется как «*utterances of linguistic overcompensation beyond the non-standard target*» [7, с. 318].

Различие между гиперкоррекцией и гипокоррекцией демонстрирует приведенная схема [7, с.319]:

Кодируя сообщение, отправитель речи, как правило, осознанно использует обратную связь (предвидя оценку сказанного реципиентом), меняя в ходе общения свои стратегии аппроксимации. Стратегии речевой аккомодации обусловлены психологическим состоянием, конкретными коммуникативными действиями участников интеракции, параметрами прагматической ситуации и пр.

Явление речевой аккомодации наблюдается также и в других языках: «Элементы социальных (реже территориальных) диалектов встречаются в речи людей, которые к носителям данного языка не принадлежат. Элементы социального диалекта нередко возникают в речи носителя литературной нормы, когда он общается с носителем данного диалекта, «человеком из народа», равно как и «человек из народа», общаясь с интеллигентом, часто стремится говорить «культурно», т.е. следовать нормам литературной, а порой даже и книжной речи» [3, с.25].

В заключение еще раз отметим, что лексический уровень языка (словарный запас и степень владения им) является той очевидной областью, где речь может выступать в качестве маркера различных социальных параметров коммуникантов, а умение правильно интерпретировать сложившиеся социально-ролевые отношения является чрезвычайно важным условием для успешного функционирования в иноязычной среде.

Библиографический список

1. Coupland N., Coupland J, Giles H. and Henwood K. Accomodating- the Elderly: Invoking- and Extending- a Theory // *Language in Society*. 1988. Vol.17. N.1. P.1-42.
2. Calder N. *The Human Conspiracy*. - New York: Viking, 1976. 141p.
3. Долинин, К.А. *Стилистика французского языка [Текст] / К.А. Долинин*. – Л.: Просвещение, 1978. – 343с.
4. Labov W. *The Study of Language in its Social Context //Sociolinguistics*.-London;New York:Penguin Books, 1979. P.180-202.
5. Giles H. and Powesland P.F. *Speech Style and Social Evalu ation*.-London: Academic Press, 1975. 218 p.
6. Decamp D. *Hypercorrection and Rule Generalization //Language in Society*. 1972. Vol.1, N.1. P.87-90.
7. Baugh J.*Hypercorrection: Mistakes and Production of Vernacular African English as a Second dialect //Language and Communication*. 1992. Vol.12. N. 3/4. P.317-326.